

В последние годы Международная федерация стрельбы из лука стремилась развивать городской зрелищный спорт. Так, фоном для этапов Кубка мира, одного из главных мировых соревнований, становились многие знаковые достопримечательности, включая Эйфелеву башню во Франции.

Шанхай — город с ярко выраженной современной атмосферой. Здесь, в самом сердце шумного, изобилующего небоскребами финансового центра, нашелся редкий уголок природы — центральный парк, утопающий в зелени, где поют птицы и плещется рыба. Этот уникальный в своем роде оазис тишины посреди шума и был выбран местом проведения этапа Кубка мира.

Чтобы заранее адаптироваться к климату и месту проведения соревнований, а также в полной мере использовать преимущество принимающей стороны, местом сбора национальной команды в этот раз также стал Шанхай. Вэнь Суй впервые приехал в незнакомый город без сопровождения тренера или товарищей по команде. Он специально прибыл пораньше, и когда регистрировался в центре стрелковых видов спорта, в списке прибывших его имя стояло первым.

Позже начали подтягиваться и другие спортсмены. Кто-то из них спросил сотрудника центра, принимавшего регистрационные листы:

— Наш тренер еще не приехал?

— Приехал, он сейчас на совещании. Скоро будет, — ответил тот.

Вэнь Суй сел ждать вместе с несколькими другими спортсменами. Из восьми человек пятеро уже были в национальной сборной и знали друг друга. Двое других, из провинций J и H, казались немного скованными и почти не разговаривали. Подождав немного, они услышали шаги снаружи. Спортсмены догадались, что это тренер, и все молча посмотрели на дверь.

Первым вошел Ли Либинь — главный тренер национальной сборной. Вэнь Суй видел его во время своего прошлого приезда. Похоже, именно он отвечал за эти сборы и этап Кубка мира. Но следом за ним, чуть позже, вошёл второй. Этот человек был высоким, таким высоким, что заслонил собой половину двери. Он стоял против неяркого утреннего солнца, и его фигура, словно окутанная легким золотистым ореолом, до мельчайших деталей отразилась в

изумленных глазах Вэнь Суя. Он вдруг вспомнил, как в провинциальной сборной видел объявление о формировании сборной. Там было написано: «В национальную сборную для участия в сборах будут отобраны по 4 спортсмена (мужчины и женщины) и 2 тренера. Порядок найма тренеров будет определен дополнительно». Вэнь Суй тихонько вздохнул. Тренер незаметно подмигнул ему, и на его губах появилась улыбка, понятная только им двоим.

— Все уже в сборе, отлично! Хороший настрой, так держать! — первым заговорил тренер Ли Либинь. Он рассказал общие вопросы, а затем попросил двух помощников тренера представиться.

— Всем привет, я Си Чжоу, тренер из команды провинции S. Следующие две недели мы будем работать вместе, плечом к плечу. Если возникнут какие-либо вопросы, можете обращаться ко мне напрямую. Я надеюсь на ваше сотрудничество.

— Из провинции S? — прошептал Вэнь Сую спортсмен из провинции H, сидевший рядом. — Ты ведь тоже из S, он твой тренер?

Вэнь Суй на мгновение растерялся, не зная, что ответить. К счастью, другой помощник тренера начал представляться, и этот вопрос так и остался без ответа.

Они сразу перешли к делу — тренировкам. Как и положено, с первого же дня все перешли в режим полной боевой готовности. Си Чжоу, будучи помощником тренера, относился ко всем спортсменам одинаково. Вэнь Суй также был полностью сосредоточен, словно человек, следивший за тем, как он отжимается, был не Си Чжоу.

Кроме той первой встречи, им достаточно было обменяться взглядами, чтобы достичь молчаливого согласия, и они больше не искали повода поговорить. Только вечером, когда Вэнь Суй был в комнате для спортсменов, а Си Чжоу — в тренерской, они обменивались сообщениями. Хотя они могли просто выйти, повернуть налево и поговорить открыто, они почему-то вели себя как заговорщики.

Вэнь Суй: «Почему я не знал, что ты тренер нашей провинциальной сборной?» Ты мне даже не сказал.

Си Чжоу: «Меня только что назначили, я еще официально не встречался с командой.» Да, я хотел сделать сюрприз.

Вэнь Суй: «То, что ты говорил о желании заняться чем-то другим, — это оно?» Я обиделся, но не сильно.

Си Чжоу: «Не совсем.» Это полуправда, на самом деле у меня есть и более грандиозные цели.

Вэнь Суй: «не хочу говорить.jpg» Имею в виду то, что означает этот смайлик.

Си Чжоу: «Если ты займешь призовое место на этом этапе Кубка мира, то, скорее всего, попадешь в национальную сборную. Я только пришел в провинциальную сборную, а ты, вероятно, уже перейдешь дальше, так что я все равно не смогу быть твоим тренером. Поэтому ничего особо не меняется.» Я не мастер объяснять, но кто понял, тот понял.

Вэнь Суй: «Я что, боюсь, что ты будешь моим тренером?» Я злюсь, что ты специально мне не сказал.

Си Чжоу: «Ты не боишься, я боюсь. (милый смайлик.jpg)» Этот смайлик кричит о желании выжить.

Разговор зашел в тупик. Не видя лиц друг друга, они словно сменили амплуа, превратившись в пару детсадовцев, только что перескочивших из средней группы в старшую. Однако, несмотря на эту заразную инфантильность в личном общении, во время официальных тренировок Си Чжоу и Вэнь Суй оставались образцами профессионализма.

Как образцовые тренер и спортсмен, они не только полностью отказались от какой-либо особой братской заботы, но строгость Си Чжоу и стойкость Вэнь Суя заставили других членов команды заподозрить, что эти двое не ладят в провинциальной команде и здесь просто сводят личные счета, действуя наперекор друг другу.

Конечно, это была всего лишь уловка. Си Чжоу был строг не только с Вэнь Суем, но и с другими членами команды. После тренировок он легко находил общий язык со всеми, не выделяя никого, и его популярность, как всегда, была на высоте. Хотя, по большому счету, неважно, кто тренер, лишь бы он был достаточно квалифицирован. Вэнь Суй должен был признать, что эти сборы с Си Чжоу стали для него самыми расслабленными из всех, в которых он когда-либо участвовал.

Двадцать дней спустя, под пристальным вниманием публики, начался финал мужского индивидуального зачета в стрельбе из классического лука на этапе Кубка мира в Шанхае. Вэнь Суй, только что отметивший свое 19-летие, со счетом 6:2 победил люксембургского спортсмена Хенкса и завоевал золотую медаль, став пятым китайским лучником, удостоенным этой чести.

Однако этот путь к золоту изначально не казался таким уж очевидным, поскольку в квалификационном раунде Вэнь Суй занял лишь восьмое место. Но, выйдя в восьмерку сильнейших, он начал выступать все лучше и лучше, стремительно продвигаясь вперед. Начиная с четвертьфинала, он одержал победы со счетом 6:2 и 6:3 над лидером квалификации, знаменитым шведским лучником Хансеном, корейским «убийцей» Чон Хон Сыном и люксембуржцем Хенксом. Его неожиданная тактика, заставшая всех врасплох, позволила ему эффектно завоевать свою первую корону на соревнованиях мирового уровня.

Затем, в смешанном парном разряде, Вэнь Суй в паре с Жэнь Цзин встретился в финале командой США. Несмотря на сильный ветер, они одержали убедительную победу со счетом 142:135, завоевав вторую золотую медаль на этом этапе Кубка мира.

После соревнований Ли Либинь не отпустил Вэнь Суя обратно в провинциальную сборную.

— Ты поедешь прямо со мной, с командой уже договорились. Через месяц этап Кубка мира во Франции, нужно успеть подготовиться.

Все произошло, как и предсказывал Си Чжоу. Однако Вэнь Суй думал, что они сначала вместе вернутся в провинциальную сборную, он не ожидал такой решительности и оперативности.

— Видишь, как быстро ты бежишь? Я еле поспеваю, — вздохнул Си Чжоу, но в его глазах светилась глубокая и горячая нежность, словно он любовался сверкающим сокровищем.

Обычно невосприимчивый к похвалам, Вэнь Суй, услышав эти слова и увидев взгляд Си Чжоу, вдруг почувствовал, его лицо загорелось.

— Тогда догоняй, я тебя ждать не буду.

— Не нужно меня ждать. Двигайся в своем темпе, так быстро, как хочешь. Может быть, однажды ты даже не заметишь, как я догоню тебя, и мы будем двигаться вместе. — Си Чжоу слегка улыбнулся: — Помнишь? Я всегда буду рядом с тобой.

***

Вернувшись с этапа Кубка мира в Шанхае, Вэнь Суй сразу же отправился в национальную сборную. Хотя его формально еще не перевели, для лучшей подготовки к предстоящим соревнованиям он тренировался вместе с членами национальной команды. Интенсивность тренировок только возросла. В перерыве Вэнь Суй с трудом выпросил четыре дня отпуска — на самом деле всего два, включая выходные, указанные в заявлении на отъезд. Время отдыха он тоже не тратил зря. Эти четыре дня у него были расписаны по минутам: во-первых, нужно было заехать в провинциальную сборную, во-вторых, посетить свадьбу Чжэн Сюйжэня.

В провинциальной команде Вэнь Суй попрощался с тренером и товарищами. Юань Мэн, полный энтузиазма, заявил, что в скором будущем присоединится к Вэнь Сую и встретится с ним на соревнованиях. Вэнь Суй думал, что тот будет грустить, но Юань Мэн, наоборот, казался довольно веселым. Однако Тао Цзя шепотом рассказала Вэнь Сую, что в тот день, когда Юань Мэн узнал, что он уезжает в национальную сборную и не вернется, тот тайком плакал в углу.

«Приезжай ко мне на соревнования. Тот, кто не сдержит слово, превратится в щенка.» Вэнь

Суй отправил Юань Мэну сообщение, хладнокровно используя свой фирменный прием.

Си Чжоу не было в провинциальной сборной, он уехал раньше из-за свадьбы Чжэн Сюйжана. Когда Вэнь Суй приехал домой в субботу днем, Си Чжоу уже собирался уходить, но немного задержался, чтобы дождаться его.

— Это Сюйжань тебе передал. Эксклюзив, такого больше ни у кого нет.

Глядя на стоящую на столе коробку для свадебных конфет в форме золотого кубка, высотой в половину человеческого роста, обернутую блестящей золотой фольгой и всем своим видом кричащую о безвкусице и показной роскоши, Вэнь Суй вспомнил, что Чжэн Сюйжань когда-то говорил, что подарит ему именно такой подарок.

Они лишь мельком увиделись, и Си Чжоу ушел. Он был одним из шаферов на свадьбе и должен был вечером остаться с Чжэн Сюйжанем и остальными в отеле, чтобы подготовиться к выкупу невесты. Единственная свадьба, которую помнил Вэнь Суй, — замужество сестры. В его памяти отложилось, что невеста должна быть скромной, ее лицо скрыто под большим красным покрывалом, так чтобы никто не мог ее разглядеть.

Здесь же все было совершенно иначе. На большом экране в центре зала непрерывно сменялись свадебные фотографии, жених и невеста открыто демонстрировали свою любовь гостям. Весь зал утопал в красочных украшениях, а музыка была наполнена сладостью и страстью. Так вот какие свадьбы в этом мире...

Внезапный голос вывел Вэнь Суя из задумчивости. Ведущий вышел на сцену и начал свою приветственную речь. Последовала долгая и сложная церемония, и вот, наконец, должна была появиться невеста. Вэнь Суй сидел за главным гостевым столом и слушал разговоры окружающих. Очевидно, все с нетерпением ждали этого кульминационного момента. Он тоже слегка приподнял голову и посмотрел в сторону, куда вела ковровая дорожка.

Подняв голову, он замер. Пальцы, только что рассеянно скользившие по экрану телефона, остановились. Си Чжоу появился справа от арки, за слегка колышущейся хрустальной занавеской. Казалось, он только что подошел туда откуда-то и остановился, слегка повернувшись боком. Темно-синий приталенный костюм подчеркивал линию талии, а на белой

рубашке был повязан фиолетовый галстук в диагональную полоску.

Вэнь Суй никогда не видел Си Чжоу в таком наряде. Он думал, что тому просто идут рубашки, но не представлял, какой эффект произведет костюм. В следующее мгновение Си Чжоу слегка поднял правую руку, и стоявшая рядом подружка невесты шагнула вперед и взяла его под руку. Та была в розовом вечернем платье с открытыми плечами, с красивым лицом и изящной фигурой. Рядом с высоким Си Чжоу она казалась еще более хрупкой и женственной. Посмотрев на них, стоящих вместе за хрустальной занавеской, Вэнь Суй невольно вспомнил сказку о Спящей красавице, которую рассказывал ему Си Чжоу.

Вся свадебная церемония была невероятно запутанной. Вэнь Суй почти не запомнил, что происходило дальше, он был немного не в себе, пока не наступил момент, когда невеста должна была бросать букет. Огромный букет, брошенный сомкнутыми руками жениха и невесты, взлетел высоко вверх, словно непослушный шарик, и, нигде не задержавшись, угодил прямо в объятия того, кто все это время старался увернуться от него в толпе. Си Чжоу неловко держал букет, его взгляд невольно метнулся к главному гостевому столу, ближайшему к сцене.

Он не успел ничего сказать, как ведущий с энтузиазмом подошел к нему:

— Поздравляем нашего шафера! Похоже, следующая хорошая новость будет от вас. Могу ли я от имени всех прекрасных дам спросить, господин Си Чжоу сейчас свободен?

— Свободен! Конечно, свободен! — подхватили Чжэн Сюйжань и компания шаферов.

— Вы... — Си Чжоу что-то сказал, но из-за расстояния и микрофона было слышно лишь неразборчивое: — Вы это нарочно!

Неудивительно, что букет летел так, словно у него были глаза. Но теперь разбираться было уже поздно. Шаферы, очевидно, все спланировали заранее и, подпевая ведущему, начали прямо на месте сватать Си Чжоу. Расхваливали всё: от внешности до личных качеств, от успешной карьеры до заботы о доме, от отсутствия вредных привычек до великолепных кулинарных способностей. Упомянули даже его особое терпение к детям, словно собирались сразу перейти к этапу «двое детей за три года».

— Я пока не тороплюсь... — тихо намекнул Си Чжоу ведущему.

Но тот, громко смеясь, поддразнил:

— Работа работой, а свадьба и дети не помешают! Кажется, наш шафер немного смущается!

Атмосфера накалялась все больше. Чжэн Сюйжань, подхватив слова ведущего, и вовсе выдал секрет: мол, господин Си, будучи спортсменом, всего себя посвящал тренировкам, а занимаясь карьерой, был невероятно добросовестным, и в свои двадцать семь лет все еще не имел опыта отношений, он одинок с утробы матери. Настоящий идеальный мужчина!

Даже у такого терпеливого человека, как Си Чжоу, лицо слегка побледнело. Мысленно он проклинал своих непутёвых друзей. Но это была свадьба, нельзя было не сохранить лицо жениху. Си Чжоу, через силу улыбаясь, попытался сменить тему, но, сражаясь в одиночку, как он мог противостоять такой толпе, обступившей его на сцене?

Делать было нечего, оставалось лишь время от времени поглядывать на главный гостевой стол. Вэнь Суй сидел там, опустив голову и попивая напиток, казалось, совершенно не обращая внимания на происходящее. Наконец, церемония с горем пополам закончилась. Си Чжоу не успел подойти к Вэнь Сую, как его тут же утащили выпить. Когда тосты дошли до второго стола, где сидел Вэнь Суй, у него наконец появилась возможность незаметно приблизиться к нему и шепнуть:

— Дождись меня после, я тебя провожу.

Вэнь Суй согласился. У него был поезд сегодня днем, и отпуск он брал как раз с расчётом на время свадьбы. Вчера вечером они не договорились, но Си Чжоу, оказывается, помнил.

Гости, произносившие тосты, ушли. Вэнь Суй сидел за столом, доел горячее, затем десерт, потом фрукты, выпил еще напиток. Потом смотрел в телефон, снова взглянул в сторону второго этажа, где стоял гул голосов. Свадьба была пышной, даже второй этаж был полон гостей. Шумная процессия с тостами обошла всех. Си Чжоу на этот раз изрядно выпил, но, к счастью,

он неплохо переносил алкоголь и с трудом сохранял остатки ясного сознания.

Шатаясь, он вернулся к главному гостевому столу, но обнаружил, что Вэнь Суя там уже нет. Его словно окатили ледяной водой, Си Чжоу мгновенно протрезвел. Он достал телефон: два часа сорок пять минут. До отправления поезда в три часа оставалось всего пятнадцать минут!

Вэнь Суй оставил ему сообщение: «Я поехал на вокзал».

Си Чжоу бросился вон, одновременно звоня Вэнь Сую. Крики за спиной, звавшие его по имени, тонули в тумане — он их не различал. Голову будто сдавило: то ли винные пары ударили в мозг, то ли терпение, копившееся так долго, наконец лопнуло. В сознании осталась лишь одна навязчивая мысль: он должен найти Вэнь Суя.

Найти, и что потом? Си Чжоу стоял на обочине, ловя такси, сердце колотилось все быстрее и быстрее. Вэнь Суй отправил лишь это короткое сообщение. Хотя это и было в его стиле, но... почему он не отвечает на звонок? Неужели он неправильно понял насчет букета? Он...

Только когда подъехала машина, и водитель несколько раз спросил, куда ехать, Си Чжоу, казалось, немного пришел в себя. И в этот самый момент раздался звонок — это был Вэнь Суй.

— Только что не было связи. Не волнуйся, я уже в поезде.

— Сяо Суй, сегодняшний букет, я... — голос Си Чжоу дрожал, как у человека, обретшего и вновь боящегося потерять, но его прервал спокойный голос Вэнь Суя:

— Я знаю, это недоразумение. — Он помолчал немного и добавил: — Все в порядке.
— Невероятно трезво и рассудительно.

Си Чжоу застыл. Сердце будто что-то сильно сжало, так что он не мог вымолвить ни звука.

— Поезд скоро отправляется, до свидания.

Си Чжоу стоял на улице возле шикарного отеля. Каждый прохожий невольно бросал взгляд на этого странного мужчину: он был в дорогом костюме, но выглядел подавленным и потерянным.

Вэнь Суй сидел в поезде, пролистывая контакты до номера, на который он звонил четыре месяца назад. Имени не было записано, но он помнил. Профессор Хань Чунвэй, должно быть, уже давно вернулся в страну. Палец Вэнь Суя долго парил над этим номером, но в конце концов он медленно его убрал.

«Три года, одолжить еще всего три года... Лето 2028-го — и всё, этого хватит».

«Вэнь Цзюньтин, ты не принадлежишь этому месту, не будь слишком жадным».

Вернувшись на место проведения свадьбы, он увидел полный беспорядок. Си Чжоу с самого утра толком ничего не ел, сейчас в его желудке был только алкоголь, да еще и горький, отчего внутри все бурлило и переворачивалось, ему было ужасно плохо. Чжэн Сюйжань пригласил его остаться на ужин, но Си Чжоу вежливо отказался. Изможденный, он вышел из отеля. Си Чжоу поехал не домой, а в клуб.

Сегодня воскресенье, там наверняка много народу. Это была редкая возможность заглянуть в клуб. По дороге он позвонил на стойку регистрации. Ответил помощник тренера. Услышав, что Си Чжоу собирается приехать, помощник сказал:

— О, как раз кстати, вас тут кое-кто ищет...

Мысли Си Чжоу сейчас были в полном смятении, да и тело пошатывалось. Он лишь ответил, что понял, и не стал расспрашивать. Вернувшись в тир, он увидел у входа человека. Это была Лян Шу.

— Сяо Суй говорил, что приедет на свадьбу сяо Чжэна, вчера он ночевал у тебя... Он ведь уже вернулся в команду? Я подумала, что ты можешь сейчас приехать сюда, вот и ждала. — Ее глаза были полны беспокойства. Она тихо сказала: — Сяо Чжоу, тетя хотела бы с тобой поговорить. Можно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130137>